

Маленьких театров не бывает

К 40-летию Республиканского театра кукол «Ликурич»

...Настороженные и немного испуганные ослепительным светом, таким огромным занавесом и неясным ожиданием того, что же за ним, сидели забывшие за четыре суровых года, что они — дети, первые зрители первого спектакля первого и единственного в республике театра кукол. Но вот распахнулся занавес, и застывшие напряженные детские лица стали оттаивать — засветились глаза, кто-то улыбунулся, еще и еще, засмеялись — уже дружно, и — словно и не бывало войны, словно и не было израненного, полуразрушенного города, похоронок, голода — был мир, добрый, радостный мир прекрасной и мудрой народной сказки. И оттаивали, светлели детские души...

ТАК в декабре 1945 года начинался республиканский кукольный театр «Ликурич» — «Светлячок». В последний год войны. В первый год мира.

Прошло сорок лет. 200 спектаклей создано театром за это время. Посмотрело их в общей сложности десять с половиной миллионов детей — несколько поколений. И сегодня в «Ликуриче» смеются и грустят вместе с любимыми героями уже внуки тех, которым театр в одном из немногих уцелевших в центре города зданий вернул отнятые войной восторженность и непосредственность детства, веру в чудо и вечное торжество добра.

Не случайным и значительным было открытие кукольного театра в городе, еще не залечившем нанесенные войной раны, и по другой причине. Многие знают, что первые профессиональные театры в нашем крае — созданные в XVIII веке при дворах господарей кукольные театры, а чуть позже — многочисленные небольшие труппы бродячих актеров-кукольников, устраивавших свои представления прямо на улицах и площадях. Первые молдавские пьесы (К. Коначи, В. Александри) разыгрывались также кукольными театрами. Острая сатирическая направленность кукольных спектаклей того времени стала поводом для запрещения властями всех и всяких театров кукол, и это породило целое общественное движение в их защиту, горячим участником которого был Ион Крянгэ...

«Ликурич» стал наследником и продолжателем древней народной традиции. И поселилась в городе сказка — веселые приключения, волшебники, злодеи, говорящие зверушки. Вернулась к нам так некогда популярная и любимая в народе сценическая «петрушечная» кукла.

Говорят, что самые яркие театральные впечатления — полученные в детстве. Детали стираются, но на долгие годы остается ощущение праздника, чуда. Такими праздниками — яркими, неожиданными, незабываемыми — стали для первого поколения зрителей «Ликурича» его лучшие постановки тех лет, многие из которых, пережив несколько редакций, еще долгое время не сходили с репертуарных афиш театра: «Волшебная лампа Алладина», «Андрейш», «Ночь перед рождеством», «Иван Турбинка», «Волшебная булава»...

Но менялись зрители, менялись спектакли, менялись и обогащались выразительные средства, сама кукла. «Ликурич», как и весь советский кукольный театр, выбирает путь поиска специфических форм выразительности, постепенного отхода от бытовавшей долгое время тенденции имитации, подражания драматическому искусству.

Предельно смыкаются художественное решение куклы и сценического пространства, сценография и режиссура, становясь единым и гармоничным целым. И рождаются прекрасные постановки, мудрые своей неназидательной поучительностью, добрым видением мира и людей: «Приключение барабана», «Золушка», «Гасан — искатель счастья», «Гадкий утенок»... Делаются попытки построения более сложной внутренней драматургии спектакля, выходящей на уровень иносказания, ассоциаций, символа, политического обобщения. Такие постановки театра, как «Джельсомино в стране лжецов», «Жеребенок», «Земля на ладони», требуют от юного зрителя более активного осмысления, интенсивной работы ума и души.

Герои русских и молдавских народных сказок, мировой сказочной классики (Г. Х. Андерсен, И. Крянгэ, Д. Родари), герои А. Толстого, М. Шолохова, А. Гайдара, Ем. Букова и Л. Деляну, Е. Шварца и Г. Остера в разное время жили под крышей «Ликурича». Вместе с ними попадали в забавные ситуации, боролись со злом и несправедливостью не только маленькие зрители городов и сел нашей республики, но и юные театралы Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Тбилиси, Днепропетровска... В год своего тридцатилетия молдавская кукла покорила сердца болгарских дев-

чонок и мальчишек. «То, что нам посчастливилось увидеть, превзошло все ожидания...», — писала тогда болгарская пресса... В 1966 году «Ликурич» был принят в состав Международной организации кукольных театров — УНИМА.

Однако, если «история театра — его спектакли, судьба театра — судьба людей, связанных с ним свою жизнь». Сегодня невозможно себе представить молдавское кукольное искусство без Е. Геженко, Л. Унту, Т. Жули, Н. Ильинской, Д. Соколюк и, конечно, без К. Ильинского — первого главного режиссера «Ликурича» и в течение двадцати лет — генератора его творческого поиска. Именно он, беспокойный и неутомимый, с открытой детской душой и бесконечной любовью к кукольному театру привлек к сотрудничеству с «Ликуричом» лучшие литературные и изобразительные силы республики.

Эстафету ветеранов театра приняли актеры среднего поколения: заслуженный артист МССР В. Стефанюк, артисты Н. Жукова, В. Полтавец, М. Мадан, Н. Стефанюк, В. Руссу, С. Гулько, В. Шелух, Е. Цыбулько, А. Терехов, Т. Гулько, Н. Терехова. Работает сегодня в театре и интересная, беспокойная молодежь — выпускники Ленинградского института театра, музыки и кинематографии, Кишиневского и Харьковского институтов искусств: Д. Мельник, В. Мокану, Л. Паю, В. Клинич, Т. Григорица, И. Головин, О. Ельшина, И. Гончаренко, С. Кусова, О. Гончаренко — настоящее и будущее «Ликурича».

Особое внимание в кукольном театре занимает художник. Ведь именно под карандашом и кистью мастера, в эскизах кукол и декораций начинает рождаться будущий спектакль, появляются первые контуры его стилистики и драматургии. Поэтому в длинную юбилейную вереницу имен и фамилий нельзя не включить имена С. Червинской и особенно Владимира и Галины Кантор — талантливых художников, подаривших юным зрителям немало счастливых встреч с удивительным и редким искусством.

Почти полтора десятилетия с судьбой «Ликурича» неразделима судьба нынешнего главного режиссера театра Т. Жукова. Его творческое лицо отличают смелость, неустанный поиск новых выразительных средств, оригинальность и специфичность режиссерских решений каждой постановки.

Сорок лет — пора зрелости. Пора опыта и ясного осознания сути.

— Важно точно знать, для кого ты делаешь спектакль — для малышей, для подростков, для юношества, — говорит главный режиссер театра Т. Жуков. — Ибо каждая возрастная категория зрителей задает художнику свои «правила игры», требующие своей художественно-декоративной формы, своей степени драматичности и условности. Только при соблюдении этих неписанных «правил» будет достигнута главная цель — не только дарить радость и добро, но пробуждать у ребенка желание творить добро самому и с готовностью и бескорыстием отдавать его людям; не только развлекать, но вызывать интенсивную работу души юного гражданина, заставить задуматься, осмыслить, оценить...

Пожалуй, «Ликурич» — один из немногих театров, который говорит со своим зрителем не только со сцены, воспитывая и готовя его художественное восприятие задолго до начала спектакля, — приходя в школьный класс и в Дом пионеров, приглашая юных друзей к себе «за кулисы». И, наверное, горящие детские глаза и восхищенное: «Мама! Я была в «Ликуриче!» — хоть и приятная, радующая оценка их труда, но не столь трогательная и значительная, как эта: подаренные театру детские рисунки, маски из папье-маше, лепка, поделки — любимые герои и сценки из постановок «Ликурича». Составленная из них в «комнате начинающего кукольника» выставка — разбуженная театром детская фантазия, мысль, потребность к творчеству...

«Ликурич» относят в разряд «малых» театров. Может быть, именно поэтому у него до сих пор нет своего здания. Но вспомним слова Сперанского: «Не бывает больших и малых искусств, есть только большое и малое дыхание в искусстве». И добавим: не бывает, значит, больших и маленьких театров. Величина их определяется не размером сцены, но значимостью того, что эта сцена несет своему зрителю.

М. ПРИМЧУК.